

Ч.А.УРДОЛОТОВА
КЫРГЫЗСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ СТРОИТЕЛЬСТВА,
ТРАНСПОРТА И АРХИТЕКТУРЫ ИМЕНИ Н. ИСАНОВА, Г. БИШКЕК,
КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА
E-MAIL: CHIZA_29@MAIL.RU
CH.A.URDOLOTOVA
KYRGYZ STATE UNIVERSITY OF CONSTRUCTION,
TRANSPORT AND ARCHITECTURE NAMED AFTER N. ISANOV, BISHKEK, KYRGYZ
REPUBLIC
E-MAIL: CHIZA_29@MAIL.RU

E.mail. ksucta@elcat.kg

НАРОДНО-ЭПИЧЕСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ В ТВОРЧЕСТВЕ Ч.АЙТМАТОВА

PEOPLE-EPIC ELEMENTS IN THE CREATIVITY OF CH.AYTMATOV

Бул макалада Ч. Айтматовдун повесттериндеги арбактарга ишенуу жана элдик эпикалык элементтери каралган.

Чечүүчү сөздөр: сыйынуу, рух, элдик эпикалык элементтер, окуя, кыргыз.

В статье рассматриваются народно-эпические элементы, вера в духов предков, культ предков на материале повестей Ч. Айтматова.

Ключевые слова: культ, дух, народно- эпические элементы, повесть, кыргызы.

In this article considers folk-epical elements faith in the spirit of ancients culture of ancients on Ch. Aitmatov s novels.

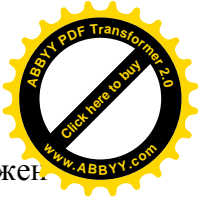
Key words: cult, spirit, folk-epic elements, the story, Kyrgyz.

Культ предков у кыргызов занимал видное место в системе до исламских верований. Он был довольно устойчив и распространен повсеместно.

Как известно, в основе культа предков лежит ряд анимистических представлений, связанных с идеей реального существования духов предков, способных оказывать влияние на жизнь и благополучие своих потомков. Этот культ сформировался на относительно позднем этапе общественного развития: он свойствен патриархально-родовому обществу, в котором старейшины рода пользуются непререкаемым авторитетом. Умершие вожди и старейшины и после смерти внушают чувство страха и покорности живым членам рода. Глубоко почитают предков, считая, что благополучие полностью зависит от отношения к ним духов предков. Духи умерших предков требуют к себе постоянного внимания и заботы со стороны живых. Последние из родов глубоко почитают предков, считая, что благополучие полностью зависит от отношения к ним духов предков.

Унаследованный от прошлых эпох запас религиозно-мифологических представлений дает богатый материал для обработки этих чувств страха и покорности /9/. У кыргызов эти представления составляют своего рода систему воззрений, согласно которым существовали духи святых или чтимых предков (арбак или ата бабанын арбагы).

Кыргызы верили, что дух предков видят их и радуются за их победы. Оно верили, что, если обратиться к ним в трудную минуту, они обязательно помогут. Например, в повести «Джамия» мы читаем: «Тулпар за три девять земель отыщет свой косяк. Кому не дорога своя родина, свой народ! Молодец, что вернулся, и мы довольны и духи твоих предков. Вот, бог даст, добьем Германа, заживем мирно, и ты, как и другие, обзаведешься семьей, и у тебя взвьется свой дымок над очагом! – говорили старые аксакалы» /2/.

В жизни кыргызов предки играют огромную роль, так как каждый кыргыз должен знать своих предков, как минимум, семь своих предков по отцовской линии. Только через предков тебя могли узнать, признать и считать за своего. Аксакалы найдя его предков, тем самым, наконец, могут успокоиться и перевести дух, ибо им кажется: теперь они знают этого человека, если узнали, чей он сын, или внук, или племянник, - дали ему все общие предикаты. В сознании кыргызов вера в духов предков очень глубоко заложена, ее отдельные формы широко практикуются в повседневной жизни практически у каждого кыргыза.

Вера в духов предков делала людей еще сильнее, ведь они верили, что арбаки помогут им в любую минуту, если молиться и просить об этом. Они верили в духов великих людей, которые оставляли за собой след в истории. В повести «Джамиля» это подтверждает такой отрывок: «Звенели тысячи стремян, глядели в степь тысячи джигитов, впереди на древках колыхались красные знамена, за копытной пылью, бился о землю скорбно величественный палач женщин и матерей: «Да поможет вам степь, да поможет вам дух нашего богатыря Манаса!»/2/.

Вера в духом Манаса придавала им мужество и уверенность в победе.

В повести «Лицом к лицу» очень четко проявляется религиозный синкретизм, свойственный кыргызскому сознанию. Например: «Да поможет нам дух предков, возвращайтесь с победой!» /3/. Вера духам предков сочетается с исламом «Оомин».

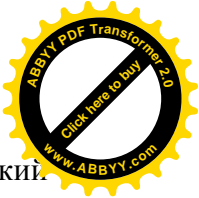
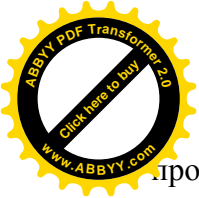
Наличие культа предков у кыргызов впервые было отмечено Ч. Валихановым: «Духи умерших также получают значение божественное, и в честь их ставят свечи, приносят в жертву баранов/4/».

В статье Ч. Валиханова «Следы шаманства у кыргызов» рассматривается целый комплекс древних верований. Автор отмечает, что человек после смерти становился «арвахом» (т.е. духом). «Благополучие его в том мире зависело от того, что как родственники исполняли обряды поминок. Если поминки исправлялись, он был спокоен и покровительствовал всем родным, не то он становился врагом и вредным»/4/. Само слово «арбак»- арабского происхождения, однако очевидно, что представления о духах предков возникли у кыргызов задолго до принятия ими ислама /4/.

Ценные сведения о культуре предков у кыргызов приводит Ф. Поярков: «По понятию кыргызов, дух умерших предков, как ближайший, так и отдельных, покровительствует тем из оставшихся, которые ведут жизнь достойную, из памяти к ним делают добрые дела; в таком случае, арбак видим над их жилищами, помогает им и оберегает от несчастий»/6/.

Во всех трудных случаях жизни (болезнь, засуха, при опасностях) кыргызы обращались к духам предков и просили помочь им избавиться от несчастий. Для этого произносили молитвы – просьбы: «Только бы успеть, только бы, успеть, так много надо сказать сыну!»- думал он и, не размыкая стиснутых зубов, произносил мольбу и заклинания скачущего всадника. «Помогите мне, духи предков! Помоги мне, покровитель коней Камбар-Ата, не дай споткнуться коню! Дай ему крылья сокола, дай ему сердце железное, дай ему ноги оленьи, дай ему легкие рыбы!»- пишется в повести «Свидание с сыном» /3/.

Таким образом, древние кыргызы верили в духов своих предков, и Ч. Айтматов как истинный знаток своего дела сумел показать это. В трудах и записях ученых и путешественников, посетивших наши края в позапрошлом веке, когда ислам был уже здесь официальной религией, общим местом является признание кыргызов язычниками и «плохими мусульманинами». С.А. Абрамзон, много лет работавший среди кыргызов так же констатирует, что ислам у них продолжает уживаться с самыми первобытными суевериями и обычаями древности /2/. То, что язычество было гораздо сильнее ислама, объяснялось у кыргызов, кроме всего другого, долго сохранявшейся родоплеменной структурой общества. Арбак для кыргызов явление святое, божественное: арбаки для них – духовные опоры и ориентиры. Люди верили и даже по сей день верят, что духи предков накажут усомнившихся в них. В глубинах души Чынгыз Айтматов - знаток литературы – всегда был носителем определенных верований своего народа. Языческий религиозный пласт в

произведениях Чынгыза Айтматова имеет мировоззренческое значение. Это тот глубокий слой сознания героев, что во многом предопределяет их образ жизни. Люди верят в загробную жизнь душ умерших, которые интересуются судьбой оставшихся на земле родственников и оказывают влияние на их дела.

Именно эта форма доисламских верований – культ предков – наиболее характерна для героев Ч. Айтматова. Выражается она, прежде всего, в почитании арбаков – духов умерших предков. Вера в дух умершего – такая же давняя и фундаментальная, что арабское слово “арбак”, вне всякого сомнения, отражает понятие гораздо более древнее, чем те, что привнес в национальное сознание ислам. Более того, оно отражает понятие, изначально противоречащее краеугольному догмату ислама о единобожии. Ведь арбак для героев Ч. Айтматова является тем, чем для правоверного мусульманина должен быть Аллах и только Аллах.

Как прежде назывались духи предков у кыргызов? У казахов, по версии Ч. Валиханова, они назывались «онгон»/4/.

Валиханов путешествовал в Прииссыккулье и записал, что духи кыргызов «получают значение божественное»/2/. Затем сей факт отмечали почти все, кто так или иначе соприкасался с жизнью кыргызов /2/. С.М. Абрамзон, давший развернутую характеристику культа умерших и предков как наиболее свойственной кыргызам формы религии, подчеркивал: «Генеалогические предания, игравшие большую роль в идеологии многих народов, ведущих кочевой образ жизни, исходя целиком из идей культа предков, построены на принципе патриархальной кровной связи всех поколений»/2/.

О. Сулейманов настаивает: «Культ предков лежит в основе степных религий», имея в виду всех кочевников /8/. Таким образом, очень давняя приверженность кыргызов к арбакам – факт бесспорный.

Несомненная вера в святость и могущество арбаков вызывала соответствующее – трепетное и почтительное – отношение многим умершим. Именно они могли поддержать родных и близких, родные кладбища были величайшими святынями кыргызов. Все, что происходило здесь: молитвы, испрошенные благосостояния, жертвоприношения – все имело сакральный смысл.

В культе предков выразились и пережитки патриархально – родовых отношений. Некоторые черты рассмотренных верований идентичны или сходны с верованиями казахов и других народов Средней Азии. Таким образом, рассмотренный круг доисламских верований у кыргызов является ни чем иным, как одним из вариантов древних религиозных представлений, свойственных многим народам.

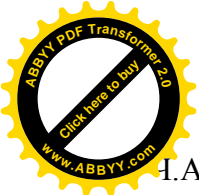
В погребальном обряде у кыргызов особенно ярко отразились пережитки анимистических представлений. Это касается, прежде всего, представлений о духе умершего, о потустороннем его существовании, а также поверий и обрядов умиловительного характера.

Душу (жан) кыргызы чаще всего представляли себе в виде мухи (чымын), которая будто бы находится в человеке, выходя из него во время сна /7/.

Душу кыргызы представляли также в виде голубого дымка, который умирающий якобы выпускает последним вздохом/10/.

Религиозное может быть в литературе как внешней так и внутренней темой, главным сюжетом или одним из нескольких, оно может быть мировоззрением героя и позицией автора или сокровенным смыслом произведения. Причем в последнем случае оно сюжетно, тематически, т.е. открыто, может быть, и не заявлено. Глубоко религиозный настрой на жизнь может сформировать структуру произведения обусловить его эмоциональную палитру.

В силу действия этого механизма кыргызская литература при всей специфике условий, в которых формировалась, так же, как любая другая культура, сохранила «метки пройденных прародителями ступеней развития»/8/. Редкую устойчивость форм художественного сознания прекрасно показал Г.Д. Грачев на примере произведений

Ч. Айтматова. Давние метки религиозного происхождения или содержания в творчестве Ч. Айтматова попытаемся увидеть и мы. Вероятно, они могут проявляться как со стороны писателя, так и стороны его героев. Художники слова, описывающие национальную действительность прошлого или начала внешнего века, в силу специфики кыргызской истории обязательно наталкиваются на такие пласты народного сознания, где еще очень живы и действенны религиозно - духовные понятия.

Религиозное и религиозно-духовное, коренящееся в бессознательном и являющееся одной из ранних мировоззренческих систем человечества, не может быть отвергнуто и преодолено за семьдесят лет даже ценой больших усилий. Народная память, сохранившая сакральные представления тысячелетней давности, не может отказаться от них даже под мощным прессом внешних обстоятельств. Да, во враждебных условиях религиозное в литературе не становится главной темой, предмета исканий и вообще всем тем, что сознательно отбирается, планируется. В таких условиях не оно конечно определяет магистраль художественных поисков и раздумий, но, так или иначе, с подлинной литературой оно присутствует. Эволюция религиозных мотивов в творчестве Ч. Айтматова бросает новый ответ на историю кыргызской литературы. В силу трагических обстоятельств многие талантливые литературы – первопроходцы завершили свой путь очень рано. Ч. Айтматову выпала уникальная возможность жить в двух разных временах - в советском и в постсоветском, суверенном Кыргызстане, в известном смысле он является символом поколений, которые воспитали основы прежнего миропонимания, испытали мощное воздействие советской идеологии, с одной стороны, и, с другой, стали свидетелями новых преобразований в новейшее время.

Анализ произведений Ч. Айтматова показал, что писатель, описывающий прошлое своих героев, неизбежно наталкивается на религиозно – мифологический пласт сознания своих героев. В одних случаях преобладает вера в божественную силу арбаков (духов предков), незыблемая приверженность намыс, убежденность в благодетельстве Умай Эне и Камбар Ата, вера в тайную мощь одиноко растущего дерева, хозяев отдельных мест и предметов, в сверхъестественную связь между именем и судьбой человека т.е. древнейшие языческие верования. В других произведениях мироощущение героев более исламизировано. Здесь преобладает идея двух миров (земного, брэнного и внеземного, вечного), смирение с волей Всевышнего, какой бы она ни была.

Однако в целом, религиозность героев Ч. Айтматова отличается общими свойствами: непротиворечивым смешением религиозных идей разного времени, растворена в самом образе, жизни и строе мыслей героев; во взаимоотношениях родов и родственников, мужчин и женщин; в поступках и жестах, клятвах и проклятиях, восприятии невзгод и радостей, судьбы и смерти, в неуклонном следовании старинным традициям и обрядам. Так, чуткий взгляд писателя обнаруживает и запечатлевает специфику национальной религиозности.

Список литературы

1. Абрамзон С.М. Киргизы и их этнографические и историки – культурные связи. [Текст] / С.М.Абрамзон. - Фрунзе: 1990. - с. 49-50.
2. Айтматов Ч. Повести и рассказы [Текст] / Ч.Айтматов. – Фрунзе: 1990. - с.90-286.
3. Айтматов Ч. Повести и рассказы[Текст] / Ч.Айтматов. – Фрунзе: 1985. - с. 183-516.
4. Валиханов Ч. Сборник сочинений [Текст] / Ч.Валиханов. – Алматы: 1961 – с. 370-379.
5. Гачев Г. Айтматов Ч. и мировая культура [Текст] / Г.Гачев. – Фрунзе: 1979. – с. 58-61.
6. Кармышева Б.Х. Древние обряды, верования и культуры народов Средней Азии [Текст] / Б.Х.Кармышева. – М.: 1986. – с.65.

7. Петраш Ю.Г. Материалы о пережитых доисламских культов на юге Киргизии [Текст] / Ю.Г.Петраш. – М.: 1963. – с.28.
8. Снесарев Г.П. Реликты доисламских верований [Текст] / Г.П.Снесарев. – Алматы: 1967. – с.202.